

«Да воссияет солнце ночью!» | « Que le soleil brille dans la nuit ! »

Auteur: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 03.03.2023.

Кадр из фильма Андрея Тарковского "Ностальгия" Photo © Collection cinémathèque suisse. Tous droits réservés.

В рамках программы фестиваля Rencontres 7e Art Lausanne будут показаны художественный фильм Андрея Тарковского «Ностальгия» и документальные ленты Сергея Лозницы «Бабий Яр» и «Донбасс».

|

« Nostalghia » d'Andreï Tarkovski et « Babi Yar » et « Donbass » de Sergueï Loznitsa font parti du programme du festival Rencontres 7e Art, à Lausanne. A voir absolument !

« Que le soleil brille dans la nuit ! »

Наша Газета уже не раз рассказывала о работах украинского кинорежиссера Сергея Лозницы, в частности, о документальной ленте «[Бабий Яр](#)» – их надо смотреть и пересматривать. Но сегодня мы решили сделать акцент на «Ностальгии».

Участие фильмов Андрея Тарковского, которого британский кинорежиссер Дэнни Бойл назвал «Богом кинематографии», уже можно назвать традицией фестиваля Rencontres 7e Art, который основал в его родной Лозанне прославившийся во Франции актер Винсен Перес – его фотоальбом «[Путешествие в Россию](#)» мы в свое время представляли. А о фестивале, уступающем Каннам в гламурности, но не в содержании, впервые рассказали в 2019 году: тогда в программе был «Солярис», а среди почетных гостей – Андрей Звягинцев, приехавший в Лозанну с «Еленой» и «Левиафаном». (Наше [эсклюзивное интервью](#) с режиссером не потеряло актуальности и сегодня.)

Мы не будем оскорблять нашу просвещенную аудиторию рассказом о том, кто такой Андрей Тарковский и пересказом «Ностальгии». Тем, кто не видел, рекомендуем посмотреть, а тем, кто видел, – пересмотреть: наш собственный опыт пересмотра двухдневной давности доказал, что классика с возрастом становится все прекраснее, а наше восприятие ее, тоже с возрастом, всю глубже и многограннее. Напомним лишь обстоятельства, в силу которых именно «Ностальгия» стала переломным моментом в жизни ее автора.

Андрей Тарковский отправился в Италию для работы над сценарием фильма вместе со своим другом Тонино Гуэррой в 1980 году, контракт с итальянцами был подписан в марте 1982-го – за пару недель до 50-летия самого Тарковского (4 апреля) и за полгода до смерти Леонида Брежнева (10 ноября). В производстве фильма участвовал Совинфильм, внешнеторговое объединение в системе Госкино СССР, созданное в 1968 году с целью организации связей с киноорганизациями и фирмами зарубежных стран по производству совместной кинопродукции как за рубежом, так и на территории СССР.

Период поиска натуры друзья провели с пользой, сняв самостоятельный документальный фильм «Время путешествия», отправной точкой для которого стал дом самого Гуэрры в городке Пеннабилли в регионе Эмилия-Романья. Из воспоминаний Тонино Гуэрры известно, что он старался изо всех сил, показывая все новые и новые красоты, не удовлетворявшие придирчивого режиссера. Как вы помните, одни из первых слов, которые произносит в «Ностальгии» ее главный герой Андрей Горчаков (молодой, прекрасный, неотразимый Олег Янковский): «Надоели мне ваши красоты хуже горькой редьки!»

Но и это путешествие подошло к концу, натура была найдена, фильм снят и показан, в 1983 году, в конкурсе Каннского фестиваля, где получил Приз за режиссуру, Приз ФИПРЕССИ и Приз экуменического жюри.

Но вот такая штука. По окончании командировки – а пребывание Тарковского с женой Ларисой в Италии было официально оформлено именно как командировка – Андрей Арсеньевич не поспешил вернуться на родину (как композитор 18 века Павел Сосновский, чье прошлое исследует Андрей Горчаков в фильме), а отправил вместо этого письмо на имя председателя Госкино СССР Филиппа Ермаша с просьбой предоставить ему, его жене, теще и 12-летнему сыну Андрею возможность в течение трёх лет жить в Италии, после чего он обещал вернуться в СССР. 29 июня 1983 года Ермаш направил в ЦК КПСС давно ставшую достоянием общественности

«секретную докладную записку» следующего содержания: «Рассмотрев обращение Тарковского А. А., Госкино СССР считает, что его решение остаться за рубежом едва ли является только следствием эмоциональной неуравновешенности и определённой неудачи на Каннском фестивале, откуда Тарковский А. А. рассчитывал вернуться с главным призом. Сосредоточившись на собственном эгоцентрическом понимании нравственного долга художника, Тарковский А. А., видимо, надеется, что на Западе он будет свободен от классового воздействия буржуазного общества и получит возможность творить, не считаясь с его законами. (...) В любом случае Госкино СССР не считает возможным принимать условия Тарковского А. А., имея при этом в виду, что удовлетворение его просьбы создаст нежелательный прецедент.»

25 мая 1983 года директор «Мосфильма» подписал приказ об его увольнении «За неявку на работу без уважительной причины». 16 сентября того же года Тарковский писал отцу: «Мне очень грустно, что у тебя возникло чувство, будто бы я избрал роль «изгнанника» и чуть ли не собираюсь бросить свою Россию... Я не знаю, кому выгодно таким образом толковать тяжёлую ситуацию, в которой я оказался «благодаря» многолетней травле начальством Госкино, и, в частности, Ермаша – его председателя. Может быть, ты не подсчитывал, но ведь я из двадцати с лишним лет работы в советском кино – около 17 был безнадёжно безработным. Госкино не хотело, чтобы я работал! Меня травили всё это время и последней каплей был скандал в Канне, где было сделано всё, чтобы я не получил премии (я получил их целых три) за фильм «Ностальгия». Этот фильм я считаю в высшей степени патриотическим, и многие из тех мыслей, которые ты с горечью кидаешь мне с упрёком, получили выражение в нём». 10 июля 1984 года на специально созванной пресс-конференции в Милане режиссёр объявил о своём решении остаться на Западе, став невозвращенцем.

Вот мы и пришли к неугасимому огню вопросов, жгущих сердце каждого не только творческого, но просто мыслящего человека: об истинном и ложном патриотизме, о свободе, о страхе перед будущим и надежде на него, о личной ответственности каждого за весь мир и перед всем миром. «Ностальгия – это не одно и то же, что тоска по прошедшему времени. Ностальгия – это тоска по пространству времени, которое прошло напрасно, потому что мы не смогли рассчитывать на свои духовные силы, привести их в порядок и выполнить свой долг», так объяснял свой замысел Андрей Тарковский в интервью шведскому журналу «Chaplin» в 1984 году.

Пересматривая фильм с целью написания данного материала, мы по привычке делали для себя пометки, в частности: «сравнить Доменико с Юродивым», «свеча Янковского в конце – лампада Пимена». Каково же было наше изумление, когда утром следующего дня мы выяснили, что в ноябре 1983 года на сцене Королевского театра Ковент-Гарден в Лондоне состоялась... премьера оперы Мусоргского «Борис Годунов» в постановке Тарковского.

В чем глубинное различие между Доменико, сжигающим себя около статуи Марка Аврелия на глазах равнодушной толпы под «Оду радости» Бетховена, и Андреем Горчаковым, несущим свою свечу через бассейн с водой в полном одиночестве, под «Вечный покой» из Реквиема Верди? «Мой фильм – прежде всего о конфликте двух форм цивилизации, двух разных способов жизни, двух разных способов мышления». Преодолим ли этот конфликт? Так ли несовместимы цивилизации?

От редакции: С полной программой фестиваля, который будет проходить с 5 по 12 марта, можно ознакомиться [здесь](#).

[культура Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Сергей Лозница: «Надо сказать всю правду до конца»](#)

[«Бабий Яр. Контекст»](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/da-vossiyaet-solnce-nochyu>